

Дай Инци никогда не думал, что сможет выжить после того, как его машина сорвалась с горного склона из-за оползня. Тем не менее, факт того, что он всё ещё жив, наполнял его радостью и благодарностью, даже если теперь ему предстояло заново пережить младенчество.

Комната, в которой он находился, была полна детских игрушек и украшена звёздными узорами. Однако многие из окружающих его устройств были ему совершенно незнакомы. Всё здесь, казалось, было гораздо более развитым, чем в XXI веке, где он жил раньше. От капсулы для новорождённых, в которой он очнулся, до глайдера, на котором его привезли домой, — всё это превосходило уровень технологий, к которым он привык. Сколько же времени прошло с тех пор...

Пока Дай Инци предавался размышлениям, дверь в форме дерева в детской комнате бесшумно открылась, и внутрь вошёл мальчик лет шести или семи. Даже не слыша шагов и не видя его из-за бортиков кровати, Дай Инци, благодаря интуиции бойца, почувствовал присутствие другого человека в комнате. Может, это его новые родители?

Лёгкие шаги приближались. Нет, это не они. Шаги были слишком тихими. Когда же человек наконец оказался в поле зрения Дай Инци, он удивился — перед ним стоял ребёнок.

Несмотря на неожиданность, внешность мальчика вызвала у Дай Инци искреннее восхищение. Ребёнок был невероятно красив: каждая черта его лица была безупречна, а сочетание всех вместе создавало ощущение совершенства. Даже его странные серебристо-серые волосы и глаза, которые в ином случае показались бы необычными, здесь лишь подчёркивали его благородный облик.

Судя по тому, что он находился здесь, этот мальчик, вероятно, был его... братом? Кстати, вся эта семья была невероятно привлекательной. Родители, с их внешностью, сравнимой с мировыми знаменитостями, уже поразили его, но этот брат, казалось, превзошёл их обоих.

Раз уж это его новая семья, стоило бы наладить с ними отношения. Ведь это теперь его жизнь.

Мальчик стоял в трёх шагах от кровати, не приближаясь и не предпринимая никаких действий, просто наблюдая. Дай Инци почувствовал лёгкое разочарование. Три шага — это всё же дистанция, которая говорит о некоторой отстранённости. Но если брат не хочет подходить первым, то он сам сделает шаг. С трудом издав несколько звуков, Дай Инци привлёк внимание мальчика и, не смущаясь, широко улыбнулся, показывая беззубый ротик.

Улыбка младенца, должно быть, обладает большой силой. Дай Инци заметил, как в глазах мальчика промелькнули эмоции, но тот всё же не сделал шаг вперёд. Дай Инци вздохнул про себя. Сложный случай. Продолжая улыбаться, он изо всех сил протянул руку в сторону мальчика и издал ещё несколько звуков.

Силы Дай Инци были невелики, и рука скоро опустилась бы, но тут её мягко коснулась прохладная ладонь мальчика.

Дай Инци почувствовал облегчение. Хотя мальчик казался замкнутым, его движения были нежными и осторожными. Он тоже был хорошим ребёнком.

Ланс, конечно, не знал, о чём думает этот улыбающийся младенец. Он держал в руке крошечную ладошку, испытывая странное чувство. Такой маленький, такой мягкий, такой беззащитный... Это и есть брат?

Однако их уединение длилось недолго. В комнату вошли мужчина и женщина. Мужчина с

серебристо-серыми волосами и глазами обладал идеальными чертами лица, словно высеченными мастером. Его зрелая харизма делала его настоящим богом, если использовать терминологию XXI века. Женщина с каштановыми вьющимися волосами и большими карими глазами была не менее прекрасна. Вместе с мальчиком, чья внешность была поистине совершенной, они составляли семью, которая внушала благоговейный трепет.

Дай Инци снова погрузился в свои мысли, не обращая внимания на разговоры семьи. Всё равно он ничего не понимал. Да, он был полным невеждой в их языке. Не знал, что бы сказал его дед, воспитанный в традициях знатных семей, узнав, что его внук стал неучем. Возможно, он бы даже вылез из могилы, чтобы отругать его.

Лина, женщина с каштановыми волосами, играя с младенцем в кроватке, с улыбкой сказала старшему сыну:

— Кажется, Лансу нравится его брат.

Лина произнесла это скорее в шутку, зная характер своего старшего сына. Но к её удивлению, в ответ раздался тихий, но твёрдый голос:

— Да.

Лина удивлённо обернулась, её волосы красиво развевались. Увидев, как её старший сын, хоть и без выражения на лице, не отрывает взгляда от младенца, она рассмеялась:

— Конечно, брат такой красивый, как можно его не любить?

Ланс сжал губы, не отвечая.

Рейд, глава семьи, положил руку на плечо Ланса и сказал:

— Ланс, ты старший брат. Теперь тебе нужно заботиться о брате, понял?

— Да, я буду, — твёрдо кивнул Ланс, словно давая обещание.

В кроватке Дай Инци, убаюканный ласками Лины, перевернулся на бок и незаметно погрузился в сон.

...

Время летело быстро. Прошло три года, и теперь Дай Инци было три года. Заново переживать детство было странно, но в то же время приятно. Хотя многое было неудобно, возможность плакать, смеяться и капризничать без ограничений была тем, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни. Тогда он был старшим внуком семьи Дай, и строгие традиции семьи постоянно сковывали его. Но в этой жизни его семья относилась к нему с безграничной любовью, почти доходящей до избалованности. Особенно его старший брат Ланс, который, несмотря на холодное выражение лица, почти никогда не отказывал ему в просьбах.

За эти три года он научился понимать федеральный язык и узнал, что в этой жизни его зовут Мори. Самым частым, что он слышал за эти годы, были комплименты в его адрес: какой он красивый, как он будет сводить с ума, когда вырастет. Это заставило его задуматься о своей внешности, ведь гены его родителей были настолько сильными, что он вряд ли мог быть некрасивым. Однако его смущало, почему никто не хвалил внешность его брата Ланса, который был настоящим красавцем. Вместо этого Ланса хвалили за его успехи, лидерские

качества и способности.

Этот вопрос оставался без ответа до тех пор, пока однажды Дай Инци случайно не нашёл зеркало. Увидев своё отражение, он испытал настоящий шок. В его голове пронеслась только одна мысль: обманщики! Все они обманщики!

В зеркале он увидел мальчика с чёрными волосами и глазами, с бледной, но здоровой кожей. Его черты лица, ещё не сформировавшиеся полностью, были точной копией его прошлой жизни. Хотя в прошлой жизни он считался симпатичным, по сравнению с настоящими красавцами и красавицами этой жизни он был просто посредственностью. Дай Инци понял, что все, кого он видел — родители, брат, даже гости, — были невероятно красивыми. Наверное, они, видя, как он выглядит, просто не хотели его расстраивать, чтобы он не вырос с комплексами. Поэтому они так усердно хвалили его внешность. В то время как Ланс, с его безупречной внешностью, вообще не нуждался в похвалах. Это была печальная история.

<http://bllate.org/book/16359/1478695>